

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Е.А. КРИШТАПОВИЧ

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. История – наиболее древняя из социально-гуманитарных наук. Историческое знание начало формироваться в античности в трудах Геродота, Фукидида, Плиния. Изначально слово «история» означало «исследование», «расследование», «узнавание». Его использует Платон в диалоге «Кратил», Геродот впервые употребил слово «история» в значении, близком к современному, понимая под ним способ установления подлинности событий. Позже «история» стала означать просто рассказ о событиях прошлого. Собственно наукой история стала лишь в XIX веке. Именно тогда сформировался метод исторического исследования, предполагающий анализ источников, и возникла особая группа ученых, пользующихся этим методом, – историки. Историческое исследование подразумевало не просто определение достоверности источника, но и объяснение хода, взаимосвязи исторических событий. Эти два компонента исторического знания впервые обнаруживаются у французских историков О. Тьери, Ж. Мишле, А. Тьера и других. На становление исторической науки XIX века оказало мощное воздействие наследие Просвещения, обусловившее рациональное понимание исторического процесса. Это прежде всего концепция всемирной истории Гегеля и позитивизм О. Конта, обогатившие историческую науку двумя фундаментальными идеями – единства всемирной истории и идеей прогресса. Самосознание истории формировалось также под воздействием романтического историзма, основателями которого можно считать Дж. Вико и Г. Гердера. Это направление основывалось, по существу, на отрицании крайностей рационалистических идей Просвещения и стремилось показать значение индивидуальной обусловленности, самобытности культурно-исторического развития каждого народа.

Философия всегда относилась к истории как объекту своего изучения, что закрепилось в особом направлении исследования, называемом философией истории. Философия истории наряду с философией природы, теорией познания является непременной составной частью всякой цельной философской системы. Но если последние тяготеют к универсализму, то философия истории в наибольшей степени идентифицируется с судьбами нации, народа, в истории которых она укоренена. Это не значит, что философия истории лишена универсализма, но лишь означает, что к универсализму она приходит через постижение судьбы своей страны в ее отношении к истории мировой цивилизации.

В исследовательском поле современного социально-гуманитарного знания феномен философии истории все еще остается малоизученным: нет единства мнений по вопросу предмета и объекта философии истории, не проработан ее категориальный аппарат, нет опыта осмысления самой философии истории в качестве отдельной области философского знания. Для того чтобы рассуждать о философии истории, необходимо сделать попытку ее метарефлексии. Такая мегафилософия истории предполагает реконструкцию истории философско-исторического знания. Сегодня нет общепринятой версии типологии философии истории. А ведь именно определенная типология должна выступать критерием селекции логических идей в философии истории.

Основная часть. Нидерландский историк и философ Ф. Анкерсмит выделил пять основных типов философии истории: историографию, т.е. знание об истории; спекулятивную философию истории, исследующую реальные ритмы исторического процесса; критическую философию истории как философскую рефлексию по поводу возможности и формирования заключения об историческом событии; «новую» историографию как постструктуралистскую нарративную философию истории. А.И. Ракитов предложил разделить историографию, историософию и историческую эпистемологию так, что первая принадлежала бы исторической науке, последняя – философии истории, а историософия – им обеим. Он различил выделенные области знания по объекту, предмету, типу знания и методологии исследования (1). Такой подход четко разграничивает сферы деятельности наук об истории, но вместе с тем он и затушевывает своеобразие философско-исторического

анализа истории, не исчерпывающегося исключительно логико-методологическим анализом исторического, но включающего в себя и художественно-эмоциональное познание истории. Кроме этого, выделяют материалистический, субстанциальный, субъективистский типы философии истории (И. Кон, Ю. Кимелев, Ю. Губман). Основания такого деления не вполне ясны. Также недостаточно разделения на линейные и нелинейные философско-исторические концепции ввиду чрезвычайной вариативности объекта философии истории, явно не уместяющегося в пределы только пространственного деления и исключительно онтологического рассмотрения.

Интересная попытка типологизации философии истории предпринята в работе Х. Раппопорта «Философия истории в ее главнейших течениях» (2). Раппопорт выделил два значения философии истории - теоретическое и практическое и вычленил три направления философии истории – провиденциальное (Августин), метафизическое (Гегель) и научное (Вико – позитивисты – Маркс). Научное направление разделил на физико-климатическое, физиолого-психологическое и культурно-историческое.

Сегодня невозможно остановиться ни на одной из обозначенных типологий философии истории. Поэтому мы предлагаем придерживаться традиционного философского взгляда, в соответствии с которым философия истории может рассматриваться как онтология и как эпистемология истории. Онтологическая философия истории является дисциплиной, предмет которой – создание общей теории всемирно-исторического процесса. Такая философия истории существует относительно самостоятельно от исторической науки. Если же мы говорим о теоретико-познавательной философии истории, об эпистемологии философии истории, то предметом анализа здесь могут быть и онтологическая философия истории, и историческая наука. Такой подход позволяет вычленить некоторый непротиворечивый критерий теоретического рассмотрения философии истории, руководствуясь которым можно предположить, что развитие философии истории представлено цепочкой «классическая – неоклассическая – постнеоклассическая».

Классический элемент философии истории обширен: от Августина до Маркса и далее Шпенглер, Шпет, Арон, Фукуяма, Хантингтон и др. Основные интересы классической философии истории группируются вокруг следующих проблем: смысл истории, ее деятельные силы и лица, направленность исторического процесса, способы познания исторического процесса. Строго говоря, фундаментальные интенции классической философии истории сформулировала античность в русле свойственного ей ощущения человечества как связанного целого. Не правы те, кто утверждает, что только христианство создает предпосылки для философии истории, так как только ему свойственно ощущение единства человеческого рода. Полагаем, что как раз христианство отчасти утратило это чувство, противопоставив гилозоизму античного мировоззрения постулат тварности мира. Трепетное отношение Античности ко всему окружающему как потенциально и актуально живому и одушевленному сообщало этому окружающему связность и имманентную историчность. Христианство разрушило эту непрерывность, позволив, соответственно критерию обращенности к Богу, решать, что оставлять, а что изымать из единого человеческого рода, т.е. решать, что достойно истории и что достойно быть историей, а что должно быть этого лишено. Несомненно, философско-исторические теории Средневековья по сравнению с Античностью имеют четкую концептуальную структуру, что, собственно, и приближает их к теории философии истории, но в их рассуждениях историей предстает только то, что христианством охвачено, а все, что выходит за его рамки, в историю человечества не включается. Философия истории, таким образом, лишается своей важной характеристики – охватить и объяснить не только локальные истории франков, саксов, русичей и др., а всемирную историю в целом. Тем не менее, строго говоря, ни Античность, ни Средневековье не создали философию истории в подлинном смысле. Проблема заключалась в специфическом понимании единства мира: в Античности акцентировалась его субстанциальная сторона, и в этом смысле создававшиеся социально-философские системы более напоминали философию общества, чем философию истории. Процессуальная сторона единства оставалась как бы в тени. В Средневековье внимание было сосредоточено как раз на процессуальном моменте, интегративный элемент был чрезвычайно сужен. Поэтому философии истории с присущим ей элементом всеобщности создано не было. Инспирированный христианством взгляд на философию истории был продолжен Бердяевым, Соловьевым и др. Их концепции объединяет понимание истории как осуществления божественной идеи, и они представляют собой не аналитическое знание истории, а знание духовно-практическое.

Дальнейшее развитие классической парадигмы философии истории шло по нескольким направлениям.

Первое было представлено Вико, Монтескье, Вольтером и Гердером. Именно здесь и начинается собственно философия истории. Впервые формулируется и становится общепризнанным существование особого круга проблем – философии истории, а сама она признается отдельным объектом философского исследования. В орбиту философско-исторических размышлений вовлекаются понятия географического детерминизма, общественного договора, происхождения и сущности культуры, ее влияния на исторический процесс, поиски единой детерминанты всемирной истории.

Второе направление классической парадигмы сформулировал И. Кант, введя проблематику свободы, роли нравственного сознания в истории, самостоятельности в истории единичной воли. Третье направление образовали Конт, Ранке, Шпенглер, Риккерт и Виндельбандт. Особую роль здесь сыграли работы Дильтея и Дройзена. Последний ввел в научный обиход весьма важную методологическую дихотомию: объяснение и понимание.

В целом классическая парадигма философии истории замыкается в пределах стремления выработать общее историческое мирозерцание, понимаемое как философское выяснение принципов самой истории и принципов познания истории, детерминируемое фундаментальными задачами истории как научной дисциплины. Онтологическая и эпистемологическая проблематики в классической философии истории являются равноправными.

Неоклассическая парадигма в философии истории первоначально была инспирирована размышлениями Гегеля о возможности исторического осуществления логически постигаемых идей. Эти размышления были развиты романтиками – В. фон Гумбольдтом и Шлегелем. Были предложены вариативные концепции разнообразных исторических миров как неких сфер значений. Основные рефлексии романтического понимания истории («дух народа», «мировая душа», «тело нации») стимулировали появление онтологических философско-исторических идей В. Дильтея, прежде всего речь идет о специфическом понимании жизни Дильтеем, которое оказало огромное влияние не только на всю немецкую философскую антропологию, но и на всю немецкую философию истории. Речь идет о дильтеевской трактовке индивидуальной психической жизни как прообраза жизни общества и истории, т.е. все события, происходящие в обществе и истории, детерминируются индивидуальной духовной жизнью человека, а сама история объясняется из этой жизни. По существу, была создана антропологическая философия истории, которую сегодня всерьез практически никто не исследовал. В неоклассической парадигме философии истории доминирует онтологическая проблематика, эпистемологическая является вторичной.

Постнеоклассическая философия истории начинается с работ Дройзена, в которых исследуется методология написания и чтения исторического текста. Дройзен рассмотрел историографию в трех основных отношениях: методологическом – научный раздел, системном – философский раздел, техническом – поэтический раздел. Он полагал, что истории необходимо признание ее тождественности искусству и ее отличия от науки. Дройзен составил схему возможных форм исторической репрезентации, интерпретации, понимания, нарративной стратегии и нарративной причинности. Дройзеновская схема не определяет сути главного элемента нарративной философии истории – текста. Важность идей Дройзена состоит в том, что он приблизился к пониманию нарратива как модели лингвистической философии истории.

Исторические исследования XX века испытали на себе ряд влияний. Одним из существенных явлений, оказывающих до сих пор подобное влияние, является постмодернизм, который в историческом познании стимулировал возобновление прежних дискуссий о познаваемости истории. В первую очередь подверглось критике понятие исторической реальности как предмета исследований. Приверженцы постмодерна утверждали невозможность адекватного отражения истории, объявляли историческую реальность особой метафорой, текстом, за которым или ничего нет вообще, или это нечто остается непознаваемым. Такое положение является следствием исходного разрыва между языком источника и языком исследователя. Понимание истории в качестве текста стало началом так называемого «лингвистического поворота» в исторической науке. Отныне история является частью литературы, историк выступает как писатель, произвольно организуя материал источников в соответствии со своим замыслом, системой образов. При этом он пользуется литературными приемами, совокупностью фигур и тропов (метафора, метонимия, ирония) для воздействия на читателя, для создания «эффекта реальности».

Постмодернисты изучают классические тексты историков прошлого и выявляют подобные литературные приемы и жанры, в которых они написаны (роман, трагедия, комедия). Пионером такого подхода к истории стал Х. Уайт со своей знаменитой книгой «Метаистория». Другим следствием «лингвистического поворота» является нарративизм. История как часть литературы представляет

собой рассказ о событиях (нарратив), причем рассказ признается наиболее органичной формой изложения истории, т.е. изменений во времени (3).

Постмодерн возник как стремление до конца изжить сциентизм в истории, поэтому его представители отрицают какую-либо границу между научной (специальной) и популярной историей. Историк должен отказаться от специального языка, который во многом просто придуман, и писать историзированные романы для массового читателя, интересующегося историей. Историк не судит (или исследует, познает), а описывает, при этом сам он не находится в приоритетном положении по отношению к культурно-исторической эпохе. И историк, и читатель – оба находятся внутри истории, и оба равны перед ней. Поэтому задачей историка является наиболее точная передача языка и мышления людей в истории в словах и понятиях соответствующей исторической эпохи.

Очевидно, что такая позиция стала следствием общего культурно-антропологического поворота в исторической науке конца XX века. Расщепление единой истории на все более мелкие части, стремление к микроисторическому исследованию, нарративизм – все это характерные черты нового образа исторического познания.

Таким образом, постнеоклассическая философия истории ставит в центр исследований текст. Для постнеоклассической философии истории текст есть не просто слой, сквозь который мы смотрим на прошлую историческую реальность или на авторские интенции. Текст — это то, на что в первую очередь должен смотреть историк. В противоположность классической и неоклассической философии истории постнеоклассическая постулирует не-очевидность и не-прозрачность исторического текста, подчеркивает важность и сложность его прочтения, что ведет к концентрации внимания автора и читателя на конфликтах, колебаниях, двусмысленностях текста. Постнеоклассическая философия истории замыкается в пределах методологических процедур познания истории, что порождает своего рода изоляционизм в философско-историческом знании.

Заключение. Из выделенных парадигм философии истории в настоящее время являются доминирующими классическая и постнеоклассическая. Классическая – потому, что потребность в понимании и объяснении самой истории, ее смысла и направленности остается неистребимой, люди хотят знать и мыслить прошлое и будущее истории, хотят знать способы познания истории, чтобы участвовать в ней. Постнеоклассическая философия истории популярна потому, что существует настоятельная необходимость исследовать и понять механизмы смыслообразования как в самом историческом процессе, так и в историческом и метаисторическом тексте.

Рассмотренная с предложенной точки зрения философия истории предстает «собранным единством мысли». Она преодолевает исторически неизбежные разломы философско-исторического дискурса и реконструирует некую единую философско-историческую интенцию, некоторый единый философско-исторический опыт, всегда существовавший и существующий в мировой философии. Одновременно опыт такой теоретической реконструкции показывает, как меняется характер философии истории, как возникают в ней и как исчезают разнообразные идеи и направления. Такая метафилософия истории также показывает, что, в отличие от истории, философия истории строит идеально-типические конструкторы и модели и нельзя искать в философско-исторических теориях отражения, подтверждения или опровержения реальных исторических событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ракитов, А.И. Историческое познание: системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. – М., 1982.
2. Раппопорт, Х. Философия истории / Х. Раппопорт. – СПб., 2002.
3. Рикер, П. Время и рассказ. Ч.2. Конфигурации в вымышленном рассказе / П. Рикер. – М – СПб., 2000.

PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL RECONSTRUCTION OF THE SUBJECT FIELD OF THE PHILOSOPHY OF HISTORY

E.A. KRYSHTAPOVICH

Summary

The article is devoted to the problems of the philosophy of history which urgency proves to be a true course of intellectual and historical development of human community.

The direct object of the analysis is some basic theories, reconstructing the subject of the history of philosophy. While recollecting it an attempt to metareflex it has been made. The philosophy of history here becomes «a collected unity of thought», surmounts historically inevitable break-ups of philosophic historical discourse and reconstructs a unified philosophically-historical intention.

© Криштапович Е.А.

Поступила в редакцию 14 мая 20011 г.